

УДК 811.161.1'367.332'37

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А. В. Дегальцева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: deganna@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей реализации полисубъектности в высказываниях с адвербиальными компликаторами. Автор анализирует диктум и модус данных высказываний и на этой основе описывает некоторые модели реализации полисубъектности.

Ключевые слова: семантическое осложнение простого предложения, адвербиализация, диктум, модус, субъект, полисубъектность.

The Peculiarities of the Realization of Polysubjectness in Sentences with Adverbial Complicators

A. V. Degaltseva

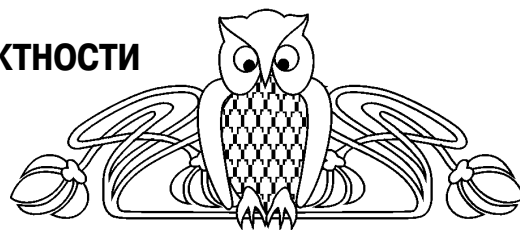
The article is dedicated to the examination of how the peculiarities of polysubjectness are realized in sentences with adverbial complicators. The author analyzes dictum and modus of the sentences and on this basis describes some models of polysubjectness realization.

Key words: semantic complication of a simple sentence, adverbialisation, dictum, modus, subject, polysubjectness.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-278-283

Субъект в единстве его семантического, морфологического и синтаксического признаков есть «синтаксически независимый субстанциальный компонент субъектно-предикатной структуры, обозначающий носителя предикативного признака»¹. Субстанциальность предполагает выражение субъекта именем существительным предметного значения².

Как известно, в современной науке существует несколько пониманий термина «субъект», что объясняется различием в подходах к анализу лингвистического материала. Так, с точки зрения формальной организации предложения субъектом является подлежащее³. В русле семантико-синтаксических исследований под субъектом понимается, во-первых, субъект сообщаемого факта (субъект диктума), во-вторых, субъект факта сообщения (субъект модуса)⁴. Субъект диктума входит в семантическую структуру высказывания, являясь одним из актантов; иногда его также называют первым актантом или первым партиципантом⁵. Субъект диктума – это активно действующий, иерархически первый или единственный участник ситуации, «степень активности и сознательности» которого «может быть <...> различной, ср.: *Он подошел* и *Он спот-*

кнулся, а также выражения типа *стал невольным участником / свидетелем ситуации*»⁶. Субъект диктума – «один из самых сложных типов актантов, так как это понятие, помимо собственно пропозитивного, имеет коммуникативные смыслы»⁷. Он обладает многообразием форм выражения: агент (активно действующий субъект), коагент (лицо, состоящее с другим, иногда основным, субъектом в отношениях совместной деятельности, кооперации), функтив (единственный участник ситуации, в которой заключено функционирование предмета), сила (стихия или предмет, нецеленаправленно осуществляющая перемещение, разрушение, уничтожение), каузатор (актант субъектного типа в каузативной ситуации; может быть представлен лицом, предметом или событием)⁸. Итак, субъект диктума – это, как правило, активно действующий участник ситуации или носитель состояния.

Семантический и грамматический субъекты не всегда могут совпадать. Подобное расхождение наблюдается в следующих случаях:

– при пассивной диатезе семантический субъект отодвигается на периферию высказывания (он может быть выражен косвенным падежом существительного или устранен)⁹. В пассивных конструкциях в позиции подлежащего – грамматического субъекта – может находиться форма И. п., которая является семантическим объектом, тогда как семантический субъект может быть не назван: например, в высказывании *Лошади были поданы лошади* – объект действия устраненного неопределенно-личного субъекта¹⁰. В пассивных конструкциях с названным производителем действия форма Тв. п. совмещает в себе как субъектное, так и объектное значения. Так, в высказывании *Дом строится рабочими* у формы *рабочими* имеется значение и объекта (на формально-грамматическом уровне), и субъекта действия (на семантическом уровне)¹¹;

– при аффективной диатезе (в безличных предложениях) также наблюдается несовпадение семантического и грамматического субъектов: субъект чувств выражается косвенным дополнением¹². Например, в высказывании *Ему нездоровится* синтаксема *ему* с формальной точки зрения является объектом, а с семантической – субъектом состояния;

– в каузативных конструкциях прямое дополнение имеет «двойственное значение – объекта каузативного воздействия и субъекта-носителя признака или состояния: *Бессонница его изматывает* и *Радость делает ее еще краше*»¹³;

– семантический субъект, не совпадающий с грамматическим, может быть заключен и в предлож-

но-падежных конструкциях, называющих каузатора действия: «из-за тебя каша подгорела», «у тебя ребенок простудился», «при Сталине раскулачили крестьян» и др.¹⁴

Что касается субъекта модуса, то это, прежде всего, психологический субъект. Он соотносится с фигурой говорящего¹⁵ и слушающего¹⁶. Внимание лингвистов (в связи с их интересом к коммуникации) все чаще привлекают явления, природа которых обусловлена характером субъекта, порождающего высказывание. Для обозначения этих явлений Г. А. Золотовой был предложен термин «авторизация», суть которой заключается в том, что «разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, “автора” восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия»¹⁷.

Соотношение субъектов в рамках одного высказывания формирует его субъектную перспективу. Как отмечают авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», «совпадение/несовпадение, наложение субъектных зон в рамках модели субъектной перспективы является одним из оснований разграничения моно-/полипредикативных [в другой терминологии – полипропозитивных] моделей»¹⁸. Субъектную перспективу высказывания схематично можно представить в следующем виде: «Диктум: S₁ (субъект базовой модели), S₂ (каузатор), S₃ (авторизатор); Модус: S₄ (говорящий), S₅ (слушающий)»¹⁹.

В данной работе нас будет интересовать проявление полисубъектности в высказываниях с адвербиальными компликаторами²⁰.

В ходе трансформирования высказываний с адвербиальными компликаторами (далее – АК) в нем могут обнаруживаться несколько субъектов, причем эти субъекты могут присутствовать как эксплицитно, так и имплицитно (подразумеваться). В данной работе мы будем рассматривать трансформации полипропозитивных высказываний с АК с точки зрения их субъектной перспективы. Мы не ставим своей задачей обращение к полной модели субъектной перспективы, поскольку наличие таких субъектов, как каузатор, авторизатор и слушающий, обычно напрямую не зависит от наличия в высказывании изучаемых компликаторов. Мы планируем лишь наметить основные направления анализа полисубъектности в высказываниях с АК.

Материал исследования – около 100 000 предикативных единиц с АК, извлеченных из текстов различной функционально-стилевой принадлежности: художественной прозы (ХР), газетной публицистики (на примере газет «Московский комсомолец» и «Аргументы и факты», далее – ПР), письменной научной речи (НР), официально-деловых документов и деловой переписки (ДР),

записей разговорной речи (РР), хранящихся на кафедре русского языка и речевой коммуникации, а также представленных на сайте <http://www.gusocgpora.ru/>.

В каких случаях соотношение главной и побочной пропозиций высказываний с АК образует полисубъектные версии межпредикатных отношений?

Полисубъектность наблюдается в анализируемых предикативных единицах в том случае, когда в главной пропозиции представлен субъект базовой модели, а в побочной, выраженной АК, так или иначе обнаруживает себя субъект трансформированной пропозиции и/или говорящий, автор высказывания. Поскольку компликатор – это усложнитель семантики предложения, а семантическое наполнение предложения включает в себя не только отражение фактов объективной действительности, но и рефлексию адресанта над этой действительностью, АК могут трансформироваться как в диктумный, так и в модусный компоненты семантической структуры высказывания. Поскольку компликаторы предназначены для емкой, компрессивной передачи положения дел в действительности, подавляющее большинство из них имеет пропозициональную семантику. Это справедливо и для АК. Гораздо реже при разворачивании смыслов, содержащихся в АК, обнаруживаются модусные категории.

При анализе семантики компликатора и разворачивании побочной пропозиции, выраженной АК, на основе соотношения семантических субъектов главной и побочной пропозиции нами были выявлены следующие модели реализации полисубъектности:

Главная пропозиция	Побочная пропозиция
Субъект диктума	Субъект диктума
Субъект диктума	Субъект модуса (как эксплицитно, так и имплицитно выраженный)
Субъект диктума	Субъект диктума Субъект модуса (как эксплицитно, так и имплицитно выраженный)

В данной работе мы будем поочередно рассматривать каждую выделенную нами модель реализации полисубъектности в высказываниях с АК. Следует заметить: для того чтобы развернуть побочную пропозицию, иногда необходимо произвести не один, а несколько трансформационных шагов. Именно эти этапы позволяют выявить количество содержащихся в высказывании пропозиций и, следовательно, субъектов диктума и модуса.

Полисубъектность, представленная моделью «субъект диктума – субъект диктума», наблюдается в высказываниях, где АК характеризуют различные ситуации, причем нередко сочетание АК с предикатом образует непривычную или не допустимую в языке сочетаемость, в основе

которой лежит семантическое несогласование или рассогласование: *Конечно на будущее нам надо купить близко гараж/ очень близко//* (PP). Семантическое рассогласование в конструкции *близко купить* указывает на наличие двух пропозиций с двумя разными семантическими субъектами: *нам* (S_1 , субъект базовой пропозиции) *надо купить гараж* и *гараж* (S_2 , субъект побочной пропозиции) *должен быть расположен на близком расстоянии от дома*. Чаще всего подобные высказывания с АК встречаются в разговорной речи, где наблюдается наибольшее стремление к сжатию информации, минимум заботы о форме выражения мысли. Опора на конситуацию позволяет адресату верно интерпретировать смысл передаваемой информации.

Модель «субъект диктума – субъект модуса» реализуется в тех случаях, когда субъект модуса и диктума не совпадают (повествование ведется не от 1-го лица) и наблюдается в двух видах высказываний.

К первому виду относятся случаи, когда в диктуме высказывания присутствует субъект базовой пропозиции, которому с помощью АК, содержащего логическую пропозицию качественной характеристики, приписывается какое-либо свойство, являющееся необъективным, зависящим от оценки говорящего, его видения мира. Как справедливо отмечают исследователи, большинство пропозиций характеристики создают основу для проявления субъективных, модусных смыслов²¹, тяготеют к модусу²², ведь, «пропозиция – это взгляд говорящего на положение дел» в «возможном мире», однако сам говорящий «встроен» в этот мир²³. Следовательно, в модусе высказываний данной группы наличествует говорящий, приписывающий свойство или качество субъекту диктума. Приведем примеры: *Снежков галантно поклонился* (XP); *<...> звезды обычно общаются с работниками ЗАГСа вежливо и учтиво* (PP). В этих высказываниях, наряду с субъектами диктума (Снежков, звезды), имплицитно присутствует субъект модуса: говорящий, который раскрывает свой взгляд на передаваемую информацию, приписывая субъектам главной пропозиции такие качества, как галантность, вежливость и учтивость. Авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», анализируя предложения с предикативными наречиями на -о (на наш взгляд, имеющими сходство с рассматриваемыми нами комплиментаторами в выражении предикативной функции и оценочности), отмечают их полисубъектность. Так, в примере *Его рассуждение глубоко* они обнаруживают субъект действия *рассуждать* и субъект оценки *глубоко*, выявляя при этом политемпоральность (оценка следует за действием) и мономодальность (реальность действия и оценки) всего высказывания²⁴.

Говорящий может обнаруживать себя в высказывании и более явно, если имеются показатели авторизации или персуазивности: *По-моему, она*

как-то зло мне ответила (PP). Наиболее часто данная модель встречается в текстах нестрогих стилей, поскольку их доминанты допускают эмоциональность, оценочность и качественную характеристику.

Ко второй группе относятся высказывания, в которых при разворачивании побочной пропозиции АК могут трансформироваться в модусный компонент содержания высказывания (кваликативные категории модуса). К таким случаям относятся высказывания, в которых субъекты модуса и диктума не совпадают, при этом субъект модуса:

а) посредством АК дает оценку диктумного содержания: *При этих словах Ася довольно уместно захихикала* (XP). Ася (S диктума) захихикала, и это, по мнению автора-рассказчика (S модуса), в данной ситуации было уместным. Ср. под.: *Так кто же? Бразильцы, которые в полуфинале так позорно были разгромлены немцами?* (PP). По мнению журналиста, поражение было позором для бразильской сборной. Ср.: *Сотрудница МИДА недипломатично прикинулась беременной* (PP). Сотрудница МИДА делала вид, что она беременна, и это, как считает автор высказывания, было недипломатично;

б) обнаруживается в АК, выражающем персуазивность (уверенность или неуверенность адресанта в информации): *Он однозначно прав//* (PP) = Он (S диктума) прав, и я (S модуса) в этом уверен. Ср.: *Она стопроцентно не знает ничего про это/ поэтому и не говорит//* (PP).

В диктуме полипропозитивного высказывания могут присутствовать два субъекта: главной и побочной пропозиций. При этом в модусе снова будет имплицитно присутствовать субъект говорящий, приписывающий какие-либо свойства субъекту побочной пропозиции. Такую модель мы условно обозначили «субъект диктума – субъект диктума, субъект модуса». Следует сразу оговориться, что данная модель не будет распространяться на высказывания от 1-го лица, в которых субъект диктума и субъект модуса совпадают²⁵.

Проанализируем примеры, в которых встречается подобная модель субъектной перспективы высказывания.

Во-первых, она присутствует в таких высказываниях с АК, где АК содержат в себе событийную пропозицию, а именно называют состояние субъекта побочной пропозиции – физическое, эмоциональное или ментальное, – вызванное действием другого субъекта. В подобных случаях АК содержат дополнительное значение следствия. *Какая-то сила <...> больно проволокла ее животом по мелким камушкам и колочкам...* (XP). S_1 (какая-то сила) – каузатор состояния, названного в побочной пропозиции (больно), S_2 – она (ей больно). В модусе имплицитно присутствует автор текста – S_3 , который передает и одновременно оценивает состояние S_2 . В подобных высказываниях наблюдается совпадение точек зрения S_2 и S_3 . Чаще всего такое совпадение встречается именно

в художественной речи: «... автор встает на точку зрения своего героя; в этом случае мысли и чувства героя представлены как бы изнутри, поскольку автор прямо констатирует, излагает мысли и чувства, никак не обнаруживая расстояние между собственной субъектной сферой и субъектной сферой героя, который одновременно является субъектом воспринимающим и мыслящим»²⁶. Ср. под.: *Дети обидно смеялись над ней* (ХР).

Как уже было сказано, в высказываниях от 1-го лица субъект диктума совпадает с субъектом модуса. Поэтому, например, в высказывании *Страшно так на меня уставилась (собака)*// (РР) обнаруживаются только два субъекта: S_1 – субъект действия (опущен, подразумевается собака) и S_2 (Об главной пропозиции) – субъект состояния (говорящий, которому стало страшно от взгляда животного). Во всех других случаях субъект действующий/испытывающий состояние и субъект речи не совпадают. Например, в высказывании: *И она [собака] страшно так на Машку смотрит*// (РР). Если развернуть побочную пропозицию, в диктуме и модусе трансформированного высказывания можно условно выделить три субъекта: 1 пропозиция (главная): S_1 – она, P_1 – смотрит, Об – на Машку; 2 пропозиция (побочная): S_2 – Машке (Об пропозиции 1), P_2 – страшно; невербализованный субъект в модусе: S_3 – говорящий, оценивающий состояние Об: я вижу, что Машке страшно.

Во-вторых, модель «субъект диктума – субъект диктума, субъект модуса» встречается в таких высказываниях, где АК содержат логическую пропозицию качественной характеристики, приписывая определенные свойства объекту главной пропозиции. Приведем примеры.

Обоснованно <...> Л. В. Красильникова пишет о том, что «определение самого жанра рецензии, описание его лингвистической специфики невозможно вне анализа коммуникативной направленности рецензии» (НР). Выделим в сложном предложении первую предикативную единицу и проанализируем ее. В главной пропозиции представлен S_1 – субъект действия – исследователь Л. В. Красильникова. При трансформации словосочетания *обоснованно пишет* в субъектно-предикатную конструкцию получаем: *то* (S_2), *что пишет Л. В. Красильникова* (S_1), *обоснованно*. Семантика глагола *писать* содержит в себе сему объекта: «сообщать или выражать что-нибудь письменно»²⁷. Получается, что в предикате главной пропозиции для экономии речевых усилий, исключения лексической и семантической избыточности заключен объект главной пропозиции, который обнаруживается только при разворачивании побочной пропозиции. Этот объект становится субъектом в уже трансформированной пропозиции. Таким образом, развернутое высказывание содержит в себе две пропозиции: событийную (ментальное действие) и логическую (качественная характеристика). Если говорить о

субъектной перспективе анализируемого высказывания, то можно заметить, что в нем, помимо двух субъектов диктума, имплицитно присутствует субъект модуса, оценивающий, приписывающий признак объекту пропозиции – S_3 . Ср. под.: *Что-то неразборчиво* <...> *канючил Петя* (ХР). В диктуме наблюдаются две пропозиции: событийная пропозиция, обладающая структурой *Петя* (S_1) *канючил* (P_1) *что-то* (Об), и логическая пропозиция, имеющая вид *Что-то* [*то, что канючил Петя*] (S_2) *было неразборчивым* (P_2). В модусе имплицитно присутствует рассказчик-наблюдатель (S_3), который не разобрал того, что канючил Петя. Предикат побочной пропозиции обозначает ментальное состояние, «каузируемое в модусном субъекте диктумным носителем признака»²⁸.

Приведем еще один пример, из другой сферы: *Я очень довольна/ что теперь есть свой уголок у моря*// *И главное еще мы недорого его купили*// (РР). Третья предикативная единица после разворачивания побочной пропозиции трансформируется в сложное предложение: *И главное еще мы купили его* [участок], *и он был недорогим*. Здесь снова наблюдается полисубъектность: S_1 – мы, S_2 (объект первой пропозиции) – участок. В высказывании имплицитно присутствует и еще один субъект – S_3 , представленный личностью говорящего, передающей через качественную характеристику субъективную оценку S_2 . В данном случае зона S_3 частично включена в зону S_1 , выраженного формой 1-го лица мн. числа.

Модель «субъект диктума – субъект диктума, субъект модуса» наблюдается и в высказываниях с неодушевленным субъектом главной пропозиции. Такие высказывания составляют около 5% от общего количества проанализированных единиц. АК в них так же, как и в предыдущих случаях, содержат логическую пропозицию качественной характеристики. Подобные высказывания встречаются в основном в художественной прозе и публицистике. Их больше в художественной прозе, что объясняется доминантой художественного стиля: эстетической значимостью каждого элемента и направленностью на создание яркого, необычного и запоминающегося образа. Поскольку в высказываниях с АК субъект обычно является одушевленным (производителем действия или носителем состояния), данные существительные либо называют часть или результат деятельности живого организма, либо наделяются свойствами и признаками живых существ. Таким образом, оба субъекта – главной и побочной пропозиций – представляют собой семантически цельное образование и расчленяются в некоторой степени условно. Высказывания, в которых в качестве субъекта используются неодушевленные существительные, в нашем материале связаны с использованием средств создания выразительности высказывания. Их можно разделить на две группы:

1) *высказывания с использованием метонимии как тропа*, в котором одно слово замещается

другим, обозначающим предмет или явление по смежности (часть выступает вместо целого, вместилище вместо содержимого или наоборот и т. д.). Согласно полученным данным, в художественной прозе чаще всего встречается модель метонимического переноса «части тела или физические свойства человека → человек». Г. А. Золотова, анализируя похожие метонимические высказывания со статальным предикатом, отмечает, что русскому языку свойствен способ комплексного или расчлененного представления субъекта: *У него голова болит; Мне ногам холодно*, где субъект выражается «значением лица (целого) и места (части целого или его принадлежности), в котором локализуется состояние»²⁹. Таким образом, в подобных высказываниях можно выделить комплексный субъект, условно расчлененный на два субъекта: S_1 , совпадающий с грамматическим и называющий часть тела, и S_2 , именуемый самого человека как производителя действия или носителя состояния. В роли грамматического субъекта и – одновременно – субъекта базовой пропозиции анализируемых нами высказываний выступает персонифицированный партитив³⁰: *Да и глаза ее <...> смотрели на доктора с благодарностью* (XP). В данном высказывании обнаруживаются два субъекта: S_1 – глаза (P_1 – смотрели); S_2 – она (P_2 – была благодарна). Ср.: *«На оккупированной территории не проживал...» – беспрепятно вывела впоследствии рука Андрея Николаевича* (XP). В приведенных высказываниях имплицитно присутствует и S_3 – говорящий, характеризующий S_2 .

Для языка современной газеты наиболее частым видом метонимии является перенос по модели «предмет → человек»³¹. «Номинации в позиции агенса “очеловечиваются” и наделяются способностью действовать и поступать как активное лицо»³²: *Сайт боевиков радостно сообщает о нападении на буйнакский оздоровительный комплекс «Сауна Олимп»* (ПР). Под сайтом, естественно, понимаются его создатели. В структуре высказывания представлены два субъекта: совпадающий с грамматическим субъект первой пропозиции – сайт боевиков (S_1) и субъект трансформированной побочной пропозиции – боевики (S_2). Такое расчленение на два субъекта снова является несколько условным, поскольку обусловлено несовпадением семантического и грамматического субъектов. В модусе имплицитно присутствует адресант высказывания (S_3), оценочно характеризующий состояние S_2 : именно журналист сообщает читателю о том, что боевики рады содеянному;

2) *высказывания с использованием олицетворения как тропа*, заключающегося в перенесении свойств одушевленных предметов на неодушевленные. В них представлены два типа субъектов: субъект главной пропозиции, совпадающий с грамматическим субъектом, и субъект побочной пропозиции. Приведем пример:

Однажды требовательно задрезжал звонок (XP). В данном высказывании представлены две пропозиции. Пропозиция 1: S_1 (грамматический и семантический) – звонок, P_1 – задрезжал; пропозиция 2: S_2 (семантический) – звонящий, P_2 – был требовательным, нетерпеливым. Снова следует отметить, что, помимо двух субъектов диктума, в высказывании имплицитно подразумевается субъект модуса (S_3) – автор высказывания.

Итак, в ходе анализа мы пришли к следующим выводам.

На поли/монопропозиционность указывает не только количество предикатов, но и количество субъектов высказывания, поскольку «предикативная единица рождается в результате сопряжения предиктируемого и предиктирующего компонентов, сопряжения субъекта и предиката»³³.

Анализ высказываний с АК и разворачивание побочной пропозиции позволяет обнаружить в трансформированном высказывании субъекты разного порядка: субъекты диктума и субъекты модуса, иначе говоря, субъекты действия/состояния и оценки. Анализ их соотношения помогает выделить основные типовые модели реализации субъектной перспективы в высказываниях с АК.

В высказываниях, где АК употребляется при неодушевленном субъекте, механизмами, обеспечивающими полисубъектность, являются средства художественной выразительности (метонимия, олицетворение) и пассивные конструкции.

В высказываниях с одушевленным субъектом главной пропозиции полисубъектность наблюдается, если АК содержат: 1) логическую пропозицию характеристики, причем приписываемый базовому субъекту пропозиции признак, передаваемый АК, является не объективным, а зависящим от оценки говорящего; 2) событийную пропозицию, называющую состояние субъекта (физическое, эмоциональное или ментальное), являющееся следствием действия другого субъекта; 3) событийную пропозицию, при этом их использование с предикатом образует непривычную сочетаемость, в основе которой лежит семантическое несогласование или рассогласование, свидетельствующее о наличии в высказывании нескольких субъектов; 4) выражают такие квалификативные категории модуса, как персуазивность или оценочность.

Использование АК в монопредикативной конструкции нередко приводит к ее полисубъектности, политемпоральности и полимодальности, что позволяет компактно передать смыслы, для которых понадобилась бы полипредикативная конструкция. В рамках формально простого предложения АК позволяют назвать действия и состояния разных субъектов, помогают говорящему выразить свое отношение к передаваемой информации (дать оценку субъекта речи, выразить уверенность или неуверенность в сообщаемом факте).

Примечания

- 1 Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 6-е изд. М., 2010. С. 133.
- 2 Там же.
- 3 См.: Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. Синтаксис.
- 4 См.: Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2004.
- 5 См.: Шмелева Т. Семантический синтаксис : Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск, 1994 ; Крылов С. Логический субъект в его соотношении с психологическим, семантическим и грамматическим (в связи с изучением инверсий разного типа) // Поэтика. Стихосложение. Лингвистика. К 50-летию научной деятельности И. И. Ковтуновой : сб. ст. / под ред. Е. В. Красильниковой, А. Г. Грека. М., 2003. С. 451–461.
- 6 Шмелева Т. Указ. соч. С. 41.
- 7 Там же.
- 8 См.: Ковалева Л. О возможности сведения некоторых семантических актантов в класс аллоединиц // Проблемы теории грамматического залога : сб. ст. / отв. ред. В. С. Храковский. Л., 1978. С. 108–113 ; Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса.
- 9 См.: Крылов С. Указ. соч.
- 10 См.: Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. С. 145.
- 11 Там же.
- 12 См.: Крылов С. Указ. соч.
- 13 Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. С. 145.
- 14 Крылов С. Указ. соч. С. 469.
- 15 См.: Кравченко А. Вопросы теории указательности : Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность. Иркутск, 1992 ; Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч.
- 16 См.: Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч.
- 17 Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 263.
- 18 Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 232.
- 19 Там же.
- 20 См.: Дегальцева А. Адвербиализация как способ усложнения семантики предложения : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012.
- 21 См.: Гейко Е. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи : На материале высказываний, содержащих информацию о запахах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 1999.
- 22 См.: Шмелева Т. Указ. соч.
- 23 Манаенко Г. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения. Ставрополь, 2006. С. 149.
- 24 См.: Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 153.
- 25 Там же.
- 26 Там же. С. 283.
- 27 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2002. С. 834.
- 28 Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 86.
- 29 Золотова Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. С. 154.
- 30 См.: Коськина Е. Внутренний человек в русской языковой картине мира : образно-ассоциативный и прагматический потенциал семантических категорий «пространство», «субъект», «объект», «инструмент» : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004.
- 31 См.: Кормилицына М. О чем не должен забывать журналист? (Речевая культура журналистов) // Чтобы Вас понимали : Культура русской речи и речевая культура человека : учеб. пособие / под ред. О. Б. Сиротининой. М., 2009. С. 165–185.
- 32 Там же. С. 42.
- 33 Золотова Г., Онипенко Н., Сидорова М. Указ. соч. С. 229.

Образец для цитирования:

Дегальцева А. В. Особенности реализации полисубъектности в высказываниях с адвербиальными компликаторами // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 278–283. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-278-283.

Cite this article as:

Degaltseva A. V. The Peculiarities of the Realization of Polysubjectness in Sentences with Adverbial Complicators. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 278–283 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-278-283.